

Социокультурная и функциональная грамотность в свете рассмотрения причин деградации речевых компетенций современной молодежи

Александр Адольфович Арский

доцент кафедры иностранных и русского языков
Сибирский юридический институт МВД России
Красноярск, Россия
arski7@yandex.ru
 0000-0002-9727-5232

Поступила в редакцию 19.07.2022

Принята 10.08.2022

Опубликована 15.09.2022

 10.25726/d2418-9284-0865-v

Аннотация

Характер и особенности любого взгляда на проблему языковой ситуации в российских университетах, в системе образования в целом, а также в сфере языковой компетенции учащейся и студенческой молодежи в непосредственным образом зависят от понимания тех целей и задач, которые ставятся и достигаются в рамках этой системы. Не менее важен при этом и тот взгляд на образование как на отдельную, специфическую область человеческой деятельности и как на общественное явление, которое дает возможность в полном объеме осознать ее функции, задачи и цели. Соответствие языковой ситуации и языковой компетенции стратегическим целям национального и государственного развития обеспечивается государственной языковой политикой. Достижение полной такого соответствия в России остается, если верить большинству известных нам оценок, делом будущего, однако практическая деятельность по концептуальному осмыслению этого будущего и с его приближение должна начинаться уже сегодня.

Ключевые слова

будущие полицейские, неязыковой вуз, русский язык, образование, обучение.

Введение

Рассуждая о специфике образования как общественного процесса именно под углом зрения, о котором идет речь, Дж. Дьюи называет четыре главные ее функции или сферы существования: образование как жизненная потребность, образование как функция общества, образование как ориентация, образование как рост, – каждой из которых посвящает отдельный раздел своей книги «Демократия и образование».

Что же касается целей и задач, то американский педагог видит самую первую и самую главную цель образовательного процесса в том, чтобы «дать возможность индивиду продолжать образование», высказывая при этом вполне дельное, думаем, предположение, согласно которому следует различать ту «цель, которая существует в пределах образовательного процесса и направляет его», от той, «что находится вне этого процесса» (Вороничева, 2019).

«Педагоги должны быть осторожными с той целью, которая претендует на всеобщность и полноту, – продолжает развивать свои мысли и свою аргументацию Дж. Дьюи. – ...Собственно образование нет цели. Только лица – родители, учителя и тому подобное – имеют цель, а не такая абстрактная вещь, как образование». При этом «унифицированная цель, что игнорирует индивидуальные возможности и потребности» не может, по его мнению, рассматриваться как «добра образовательная цель» именно потому, что лежит вне деятельности субъекта, отчуждена от конкретно созданной ситуации и следует из источника, что находится вовне.

Принимая в качестве исходной посылки тезис о том, что высшие учебные заведения и, в первую очередь, университеты должны «заниматься – исключительно и прежде всего – образованием и культурой», Х. Ортега-и-Гассет видит цель образования в решении задачи, связанной с превращением «обычного человека в человека культурного» и выводом ее на высоту времени». Это преобразование, по мнению философа, возможно при условии освоения таких важнейших с точки зрения человеческой культуры дисциплин, как: «физический образ мира (физика), фундаментальные вопросы органической жизни (биология), исторический прогресс человеческого рода (история), структура и функционирование общественной жизни (социология), плоскость Универсума (философия)» (Кот, 2019).

На практике, правда, в декларации Х. Ортеги-и-Гассета и ряда его европейских коллег иногда сталкиваются с серьезными трудностями, обусловленными преимущественно концептуально-идеологическим соображениям. Показательными в этом контексте кажутся намерения Министерства образования Ирана не позволить иранским университетам преподавать некоторые дисциплины по своему усмотрению, если будет установлено, что те выглядят «слишком западными». Речь идет о пересмотре учебных планов более десяти обществоведческих дисциплин в отраслях права, социологии, философии, менеджмента с целью приведения содержания учебного процесса в соответствие с учением ислама.

Материалы и методы исследования

Подходы российских ученых к пониманию цели образования на общеевропейском фоне выглядят прагматичнее. Их отличает большая склонность к акценту на прикладных аспектах образовательного процесса, а также его роли в формировании национальной идентичности. Национальную составляющую, национальную окраску образовательного процесса считает принципиально важным, когда и не ключевым, подавляющее большинство отечественных специалистов. Вполне вероятно, что таким образом в специфической форме находит свое выявление присутств, по наблюдению Х. Кона восточноевропейским народам этноцентризм национализма в противовес внеэтноцизму, гражданскому, национализму западноевропейцев (Вороничева, 2019).

«Задача системы воспитания и образования – прежде всего создать возможности для изучения и понимания форм и образов культуры», – пишет В. Кремень, ссылаясь на мнения П. Юркевича. При этом имеются в виду, в первую очередь, формы и образы именно национальной культуры. Их связь с формами и образами других культур так же, как механизм вхождения отдельной национальной культуры в общую для всех наций и народностей наднациональной культуры мировой, и задачи образования, обусловленные этими обстоятельствами, не рассматриваются.

Но в современном мире, который все больше интернационализируется на всех уровнях и во всех проявлениях, требуя от человека адекватной адаптации к принципиально новым условиям существования, – было бы неправильно и несправедливо требовать от личности останавливаться на изучении исключительно образов собственной нации. Кроме национально специфических форм и образов культуры, существуют инациональные, международные, наднациональные, которые также надо изучать, понимать, соотносясь с собственными национальными. «Национальный суверенитет, – пишет Дж. Дьюи, – подробности и временный по сравнению с полноценной, свободной, плодотворной человеческой организацией, где люди свободно общаются между собой».

В условиях современной России перед образованием стоит еще и такая задача, как создание предпосылок и выработка инструментов для того, чтобы выровнять в правах и возможностях лиц, для которых русский язык является родным, и тех, для кого он родным не является, но является государственным со всеми последствиями, которые из этого вытекают или, по крайней мере, должны были бы вытекать.

Решение этой задачи не предполагает ни корректировки родного языка, направленное на его изменение – это было бы противоестественно, – ни любых других принудительно-карательных мер. Речь идет только о наполнении реальным содержанием государственного статуса русского языка, расширении его социальных функций, превращении не только в формальную, но и в действительную

функциональную доминанту социально-коммуникативной системы России, наконец, о привлечении к языковой среде, основанной на государственном языке, всех языковых сообществ.

Результаты и обсуждение

Если исходить из предложенного европейской наукой понимания нации как «читательской общности» (А. Гейстингз), то есть как потребителя литературы простонародным языком, который стал литературным, – то одной из приоритетных задач образования должно было бы стать формирование полноценной и полноформатной русскоязычной читательской аудитории. Без серьезного реформирования национального медийного пространства в направлении расширения и углубления присутствия в нем русскоязычных СМИ, увеличение их удельного веса в формировании общественного мнения достичь этого невозможно.

В контексте Болонского процесса и перспективы включения России в европейское образовательное пространство встает задача наряду с основательным изучением русского языка как родного (или как второго для носителей национального республиканского двуязычия), с обеспечением его полноценного функционирования как государственной – осуществление в рамках системы вузов ряда мероприятий, направленных на обеспечение овладения студенческой молодежью иностранными языками в объеме, достаточном для получения образования за рубежом.

В современных условиях и обстоятельствах постепенное утверждение в России нового по сравнению с тем, что уже имеет место, формата дву- и многоязычия: не только русский или автономного, но и русско-английский, русско-татарский, русско-чувашский, – следует рассматривать как объективный процесс прогрессивно-положительного содержания.

Язык образования, в конце концов, определяет не воля человека или предписание государства, а характер коммуникативного пространства, в котором происходит образовательный процесс. Нельзя не согласиться с тем, что «характерной особенностью современного открытого общества, которое находится в динамичного развития, является постепенный переход от состояния подавляющего моноэтничности к полиэтничности», который обуславливает все большую открытость языковых сред и языковых систем, способствуя более активному взаимодействию различных языков, в частности, интернационализации словарных фондов (Дубова, 2018).

Вывод, согласно которому национальная система образования призвана формировать национальное сознание, воспитывать чувства национального достоинства и патриотизма, по нашему мнению, в современных условиях и обстоятельствах, на фоне процесса глобализации, который продолжает набирать обороты, осуществляя все мощнее и результативнее влияние на все без исключения сферы жизни, – не может вызвать особых возражений. Впрочем, его не следует абсолютизировать, а тем более – придавать ему чуть ли не сакральный смысл (Грызина, 2019).

В новых независимых государствах образование призвано быть одним из действенных инструментов создания и развития государства. Именно образовательная сфера должна способствовать расширению функций русского языка вследствие предоставления ему статуса единого государственного. Сказанное, однако, ни в коем случае не означает, что образование следует ограничивать упомянутыми задачами: образование не исчерпывается ими и не замыкается исключительно на них.

Учитывая участие в обеспечении надлежащего формата существования русского языка как государственного и его использование в системе образования как доминантного языка образования имеет большое значение еще и потому, что имеет способность развиваться лишь та речь, которая употребляется не только в бытовом общении его носителей, но и в других формах человеческой деятельности: производственной, научной, деловой, общественно-политической, а также – в образовании. Вне образовательной сферы в современном мире развитие речи теряет как полноценность, так и заметную долю функциональности.

В сфере образования должно происходить и, как показывает практика, происходит окончательное формирование и закрепление языковой компетенции личности. Формуле одного из распространенных вариантов этой компетенции в современных условиях является иерархически

упорядоченный набор из трех компонентов: родной язык – основной рабочий язык – язык повседневного бытового общения, в которой возможны различные комбинации с участием различных языков.

Язык образования (в нашем случае это – русский) призван, с одной стороны, гармонизировать индивидуальные дву- и многоязычные комбинации «изнутри», то есть на уровне языкового сознания личности, с другой, обеспечивать реальный приоритет русского языка как государственного во всех тех сферах, в которых это необходимо, учитывая национальные интересы.

Языковая компетенция обладает способностью изменяться в ходе дальнейшей деятельности личности, однако ее краеугольные основы и определяющие принципы выявляют повышенную степень инерционности, оставаясь, как правило, неизменными на протяжении всего периода ее – личности – физического существования. Исключения в этом случае, безусловно, возможны, но по сравнению со случаями, подтверждающими это правило, они являются немногочисленными.

Языковой выбор личности, под которым понимаем определение ней того минимального набора языков, с помощью которого она сможет обеспечить все свои потребности в тот или иной конкретный момент ее жизни, может осуществляться как сознательный выбор, сделанный на основании или семейной традиции, или сравнение различных возможных в данных условиях вариантов, или под действием определенных внешних факторов. Применение соответствующего набора средств воздействия и стимулирования в учебном процессе в учебных заведениях (особенно высших) позволяет модифицировать эту парадигму, склонив личность к замене сугубо индивидуального выбора на сознательное следование в русле внешних обстоятельств, сложившихся вокруг нее в процессе обучения (Кулакова, 2020).

Примерно так же, как Высокий Ренессанс, по определению А. Лосева, как ни одна эпоха, «взывал к необходимости заменить индивидуальную и изолированную человеческую личность исторически обоснованным коллективом...», так и современный этап развития российской национальной государственности, а также особенности нынешнего состояния российской этнической и политической нации требуют усиленного внимания к проблеме государственной поддержки нациотворческого процесса практически на всех без исключения его этапах и уровнях (Пастухова, 2016).

При сохранении общей тенденции к дальнейшему расширению и углублению процесса глобализации большинство культур все-таки стремится сохранить себя в пространстве и во времени на базе именно определенной национальной общности с соответствующей «географией ценностного пространства», тоже основанной, прежде всего, на национальной традиции.

Впрочем, практическая реализация императива времени, о котором идет речь, сталкивается с рядом проблем и трудностей. В значительной степени они обусловлены спецификой нынешнего состояния системы ценностей, причем как общенациональной, так и коллективной, семейной, индивидуальной.

Известно, что нация, государство, общество (а также его составляющие, например, отдельные социальные слои и группы, семья и тому подобное) производят – то самостоятельно, заимствуя из инонациональных источников, и культивируют в процессе своего существования, функционирования и развития определенные ценности и ценностные ориентации, которые в своей совокупности способны образовывать и в большинстве случаев образуют систему. Ценности и ценностные ориентации корреспондируют с целями, образуя неразрывное единство: ценности-цели. Иерархия ценностей и ценностных ориентаций человека формируется на основе его потребностей и интересов. Если индивидуальные ценности не совпадают с национальными, государственными, общественными, коллективными, возникает ситуация конфликта интересов. В рамках такой ситуации возможны различные конфигурации, каждая из которых является по определению опасной и даже угрожающей с точки зрения достижения должной степени национальной идентичности.

На этапе активного осмысления жизненных перспектив, стабилизации профессиональных интересов и амбиций, окончательной социализации молодежи в возрасте от 16-ти до 21-23-х лет (именно эта возрастная категория составляет, как известно, ядерную группу студенчества) вести речь о завершении процесса формирования системы ценностей и ценностных ориентаций молодых людей, о внесении полной четкости и ясности в этой системе еще рано.

Четкой ориентации в жизненных ценностях, хорошо осознанных приоритетов в этой сфере подавляющее большинство молодых граждан в этот период их жизни не имеет. Нельзя не согласиться с оценкой, согласно которой ощущается дискомфорт между, с одной стороны, перспективой выбранной профессии, общественными «запросами» на нее или же отсутствием таких «запросов», с другой, с собственными наклонностями, способностями, представлениями и тому подобное. Еще в большей степени осложняет ситуацию выбора ценностей для современной молодежи атмосфера разрушения устоявшейся системы идеалов, ощущений, ориентаций и необходимости вовлекаться в новую систему мировоззренческих, этических, политических ценностей (Докучаева, 2022).

Духовно-культурная (и, в частности, языковая, которая интересует нас в данном случае больше всего) составляющая является неотъемлемым элементом системы ценностей и ценностных ориентаций. Учитывая тему данной статьи, особый вес приобретает, конечно, именно языковой компонент, ведь язык – это один из краеугольных, самых существенных компонентов духовной культуры человека, его национальной идентичности. Отнюдь не отказываясь от особого удара в системе вузов на формировании у студенческой молодежи языковой компетенции, основанной на безусловном приоритете русского языка, следовало бы высказать предостережение о нежелательности политизации языкового вопроса, которая способна дезориентировать молодых людей, приведя к деформации системы ценностей и ценностных ориентаций некоторых из них.

Проблема наполнения учебного процесса в учебных заведениях в целом и в вузах в частности новым аксиологическим содержанием не только не теряет своего приоритетного значения в наше время, а, наоборот, приобретает еще больший вес. Не менее важно и то, чтобы этот новый смысл не был лишен внятной национальной окраски, основывался именно на нем, определялся им. Национальные ценности неотрывны от национальных интересов. Без первых сложно, если и вообще возможно, должным образом осмысливать, формулировать, отстаивать вторые (Куровский, 2019).

Распространение высшего образования – один из важных элементов «эпохализма», с помощью которого достигается или, по крайней мере, может быть достигнуто смещение акцента общественного развития из предков, традиций, фольклора на молодежь, новые знания и навыки, масс-медиа и современное искусство, но непременно – с сохранением традиционных культурно-языковых элементов, их положено в основу национальной идентичности.

Для современного человека в целом и для молодого человека в частности владения языком (или, точнее будет сказать, имея в виду специфику современного, глобализованного мира, языках) имеет преимущественно прагматический характер, направлено, прежде всего, на максимально полное удовлетворение индивидуальных потребностей (в том числе, потребности в полноценной коммуникации) и в значительной степени определяется этим фактором. Если те или иные потребности можно удовлетворить без совершенного знания русского языка и без применения этого знания на практике, – человек будет удовлетворять их так, как ей удобнее и проще, без соотнесения проблемы удовлетворения индивидуальных потребностей с проблемой сохранения национальной идентичности и развития родного языка как государственного.

В категориях, предложенных К. Гирцем, это должно означать, что для наших молодых и юных современников из числа студентов вузов важнее не столько убедительность выражения своих мыслей, пусть даже примитивных или изящных, что ее обеспечивает пользование родным языком», как «возможность приобщиться к развитию мысли, путь к которому открывают только «иностранные» (или в некоторых случаях «литературные») языка» (Обухова, 2021).

Условный центр речевого поведения личности, а также ее речевое «я» содержатся не внутри сознания человека, а в сфере его деятельности. Человек осуществляет свою деятельность, обеспечивая ее с помощью языка.

Следовательно язык зависит от деятельности. Обратную зависимость – деятельности от языка – следует рассматривать как неестественную или, по крайней мере, не вполне естественную ввиду фундаментальных особенностей человека как социального существа. Хотя при определенных конкретно-исторических обстоятельствах, для решения тех или иных текущих проблем ее может быть целенаправленно использовано в ситуативном режиме.

Изложенное выше дает основания говорить о двойной природе и двойной функции языка в системе образования, а следовательно, и о двойной характер таких явлений, как дву- и многоязычие. На одном уровне, в одной системе координат, язык выполняет роль краеугольного камня национальной идентичности и национального сознания. На другом, в другой системе, – становится инструментом коммуникации, лишенной национального признака. Эти две ипостаси одного и того же явления взаимосвязаны друг с другом, а в каком-то смысле и взаимозависимы друг от друга. Важная особенность этой зависимости заключается в том, что она является односторонней: «нациоидентичность» язык подвергается влиянию со стороны языка «коммуникативной», национально неидентифицированного, не оказывая обратного влияния со своей стороны на эту последнюю.

В интерпретации П. Дзюбы эта закономерность взаимодействия глобального и национального оценивается определенно негативно и формулируется следующим образом: «глобализация, если и обеспечивает концентрацию финансовых, технических и отчасти интеллектуальных ресурсов, то ценой невозвратных потерь, ибо сопровождается стиранием местных особенностей, унификацией форм не только экономического, но и общественной и культурной жизни, в конечном счете, поглощением более сильными более слабых».

Сохранение русского языка как «нациоцентрического» и его утверждения в системе русского образования в качестве функциональной доминанты защищаются чрезвычайно важными задачами исторического момента, однако их следует рассматривать не как завершение определенного процесса и не как его кульминацию, а как этап, необходимый, решающий, знаковый, но все-таки – лишь этап. После него национальная образовательная система России, достигнув нового этапа своего развития и совершив переход от одного к другому алгоритма существования – к новому типу, – будет готова к введению, как второго, кроме национального языка образования одного из «мировых» или «международных» языков, скажем, китайского как регионального или английского как глобального.

Заключение

На этом, новом для себя уровне российское этническое сознание должно превратиться в надэтническое, но ни в коем случае не безэтническое, а национальная система образования – на наднациональную, однако – не вненациональную, открыв, таким образом, для своих членов и участников качественно новые горизонты шансов и возможностей в плане полноценного включения в региональное, евразийское, глобальное образовательное пространство (Муртазина, 2022).

Если говорить о языковой ситуации в российских высших учебных заведениях на самом общем уровне, то можно констатировать, что, она является отражением тех тенденций, процессов, явлений, которые имеют место в языковой среде в России в целом. В вузах нет ничего такого, чего не было бы на общенациональном уровне, и в то же время есть практически все то, что присутствует на нем, хотя с количественной точки зрения степень такого присутствия разный.

Вместе с тем в результате действия ряда факторов, в том числе и таких, как, с одной стороны, государственная языковая политика в сфере образования, а с другой, автономия вуза и их возможность в значительной степени на свое усмотрение регулировать языковые практики и речевое поведение участников учебного процесса в зависимости от конкретных условий и обстоятельств, – образовательная сфера проявляет в языковом вопросе определенную самостоятельность. Этому способствуют, во-первых, особое состояние языковых практик в вузе, во-вторых, специфический характер экстраполированием языковой ситуации в стране на систему образования, который обуславливает ее системы образования – непохожесть на другие сферы жизнедеятельности. Если верить социологическим данным, сфера образования, к примеру, является второй сферой, кроме сферы государственного управления, в которой общаться на русском языке престижно.

Список литературы

1. Вороничева О.В. Развитие речевой компетенции в процессе повышения квалификации сотрудников ОВД // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2019. № V5. С. 32-38.

2. Грызина О.В. Формирование коммуникативной компетенции у студентов непедагогических специальностей в процессе изучения курса "Речевые практики" // Филологический аспект. 2019. № 12(56). С. 40-45.
3. Докучаева Е.В. Использование видеоматериалов для формирования речевой компетенции и межкультурной коммуникации студентов - экономистов // Интернаука. 2022. № 18-5(241). С. 31-33.
4. Дубова М.А., Ларина Н.А. Формирование речевой культуры студента путем развития читательской компетенции // Мир образования - образование в мире. 2018. № 4(72). С. 32-37.
5. Кот Т.А. Особенности формирования речевой компетенции младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. С. 172-175.
6. Кулакова А.Н. Языковой и речевой портфолио как показатель сформированности ключевых компетенций обучающихся на уровне среднего общего образования // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 2. С. 72-75.
7. Куровский В.Н. Зайцева Ю.Б., Швабауэр О.А. Формирование коммуникативных компетенций и речевой культуры школьников // Научно-педагогическое обозрение. 2019. № 4(26). С. 35-44.
8. Муртазина Э.И. Развитие межкультурной компетенции студентов через изучение стратегий речевого поведения в англоязычной среде // Вестник НЦБЖД. 2022. № 3(53). С. 38-44.
9. Обухова Н.В. Методика формирования рецептивной речевой компетенции студентов бакалавриата // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2021. № 1(42). С. 51-54.
10. Пастухова Д.А. Активные методы обучения в развитии речевых компетенций будущих педагогов дошкольного образования // Инновационная активность педагога: проблемы и перспективы исследования: сборник научных трудов. Москва : Московский государственный областной университет, 2016. С. 93-105.

Socio-cultural and functional literacy in the light of consideration of the causes of degradation of speech competencies of modern youth

Alexander A. Arskiy

Associate Professor of Department of Foreign and Russian Languages
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Krasnoyarsk, Russia
arski7@yandex.ru
 0000-0002-9727-5232

Received 19.07.2022

Accepted 10.08.2022

Published 15.09.2022

 10.25726/d2418-9284-0865-v

Abstract

The nature and peculiarities of any view of the problem of the language situation in Russian universities, in the education system as a whole, as well as in the field of language competence of students and students directly depend on the understanding of the goals and objectives that are set and achieved within this system. No less important is the view of education as a separate, specific area of human activity and as a social phenomenon, which makes it possible to fully understand its functions, tasks and goals. The compliance of the language situation and language competence with the strategic goals of national and state development is ensured by the state language policy. Achieving full compliance in Russia remains, if we believe most of the

assessments we know, a matter of the future, but practical work on the conceptual understanding of this future and its approximation should begin today.

Keywords

future police officers, non-linguistic university, English, universities of the Ministry of Internal Affairs, development.

References

1. Voronicheva O.V. Razvitie rechevoj kompetencii v processe povysheniya kvalifikacii sotrudnikov OVD // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2019. № V5. S. 32-38.
2. Gryzina O.V. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii u studentov nepedagogicheskikh special'nostej v processe izuchenija kursa "Rechevye praktiki" // Filologicheskij aspekt. 2019. № 12(56). S. 40-45.
3. Dokuchaeva E.V. Ispol'zovanie videomaterialov dlja formirovanija rechevoj kompetencii i mezhkul'turnoj kommunikacii studentov - jekonomistov // Internauka. 2022. № 18-5(241). S. 31-33.
4. Dubova M.A., Larina N.A. Formirovanie rechevoj kul'tury studenta putem razvitija chitalatel'skoj kompetencii // Mir obrazovanija - obrazovanie v mire. 2018. № 4(72). S. 32-37.
5. Kot T.A. Osobennosti formirovanija rechevoj kompetencii mladshih shkol'nikov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 65-1. S. 172-175.
6. Kulakova A.N. Jazykovej i rechevoj portfolio kak pokazatel' sformirovannosti kljuchevyh kompetencij obuchajushhhsja na urovne srednego obshhego obrazovanija // Gumanitarnyj nauchnyj zhurnal. 2020. № 2. S. 72-75.
7. Kurovskij V.N. Zajceva Ju.B., Shvabaujer O.A. Formirovanie kommunikativnyh kompetencij i rechevoj kul'tury shkol'nikov // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2019. № 4(26). S. 35-44.
8. Murtazina Je.I. Razvitie mezhkul'turnoj kompetencii studentov cherez izuchenie strategij rechevogo povedenija v anglojazychnoj srede // Vestnik NCBZhD. 2022. № 3(53). S. 38-44.
9. Obuhova N.V. Metodika formirovanija receptivnoj rechevoj kompetencii studentov bakalavriata // Idnakar: metody istoriko-kul'turnoj rekonstrukcii. 2021. № 1(42). S. 51-54.
10. Pastuhova D.A. Aktivnye metody obuchenija v razvitii rechevyh kompetencij budushhih pedagogov doshkol'nogo obrazovanija // Innovacionnaja aktivnost' pedagoga: problemy i perspektivy issledovanija: sbornik nauchnyh trudov. Moskva : Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2016. S. 93-105.